

УДК 323.329

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Евдокимова О.К., Минеев А.И., Минеева Е.К.

В статье рассматривается историографический аспект вопросов, связанных с интеллигенцией: ее происхождением, классификацией, деятельностью, этимологией таких понятий, как «интеллигенция» и «интеллигентность», в связи с чем, выделяются особенности их восприятия и оценки в отечественной и зарубежной исследовательской литературе. Авторы работы уделяют так же внимание отдельному направлению историографии, касающемуся проблемы взаимодействия интеллигенции и власти в политическом и социокультурном развитии России, в том числе в Чувашии – одном из полиэтнических регионов страны.

Ключевые слова: интеллигенция, Россия, Чувашия, национальный регион, историография.

HISTORIOGRAPHIC ASPECT OF THE PROBLEM OF THE INTELLECTUALS IN POLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Evdokimova O.K., Mineev A.I., Mineeva E.K.

The article discusses the historiographic aspect of the issues related to the intellectuals: origin, classification, activity, etymology of concepts such as “intelligentzia” and “intelligence”, and therefore stand out features of their perception and evaluation of domestic and foreign research literature. The authors also pay attention to a particular direction of historiography concerning the problems of interaction between the intellectuals and power in political and sociocultural development of Russia especially in the multi-ethnic region of Chuvashia.

Keywords: intelligence, Russia, Chuvashia, national region, historiography.

Научная значимость и актуальность статьи с учетом объявления в России 2014 года Годом культуры, 2015 – Годом литературы, а 2016 – Годом кино обусловлена необходимостью изучения генезиса явлений и процессов, происходящих в современной России. Реальность такова, что на протяжении XX в. ни одно значимое событие в жизни России не происходило без участия интеллигенции, ее формального или неформального лидерства. Именно интеллигенция в России всегда задавалась вопросом о дальнейших путях развития общества, как в целом, так и в различных сферах жизни, – производственной, экономической, социальной, нравственно-этической. Неслучайно труд интеллигенции остается социально и экономически значимым даже тогда, когда причастность к интеллигенции оценивалась как политическая неблагонадежность или оппозиционность власти. В этой связи осмысление трансформации социокультурного статуса отечественной интеллигенции и анализ перспектив ее взаимодействия с властью в современной России является одной из первостепенных задач научного знания.

Нельзя сказать, что интеллигенция не становилась предметом изучения в российской науке. В настоящее время сформировалось самостоятельное научное направление – интеллигентоведение, что уже подчеркивает актуальность всей проблематики исследований в этой области. Изучение истории интеллигенции в России имеет давние традиции. Однако ряд аспектов проблемы интеллигенции остается спорным или требующим дальнейшего анализа, особенно в условиях систем «интеллигенция – власть» и «Центр – полиэтничный регион». Из всего комплекса вопросов, связанных с изучением интеллигенции, выделяются наиболее актуальные: понятие, сущность и критерии классификации интеллигенции как социальной группы в России; определение ее роли в обществе, особенно в переломные моменты истории государства; формирование разных групп интеллигенции, в том числе и ее национальной разновидности; их взаимодействие с властными структурами. В современных условиях недостаточно изученными остаются и вопросы происхождения, социального состава, профессиональной деятельности и

повседневной жизни интеллигенции. Следует отметить, что есть ряд научных исследований, посвященных генезису и развитию отдельных групп интеллигенции (лидеров революционного движения, педагогов, технической элиты, творческих работников) в ограниченных временных рамках (становление национальной государственности, довоенный период или Великая Отечественная война). Властные же и экономические структуры, как правило, изучены вне связи с реакцией общественности на их деятельность.

Отметим, что в исследовательской литературе выделяются различные категории интеллигенции, например, учительская, научная, творческая, столичная, провинциальная, городская, сельская и т.п. Это позволяет показать не только многоликость русской интеллигенции, но и ее разные социальные функции. В то же время, многообразие точек зрения, различные методологические подходы осложняют выработку единой концепции интеллигенции, и потому проблема до сих пор остается дискуссионной. Между тем, создание наиболее общей, единой концепции интеллигенции – одна из актуальных задач современной науки, успешное выполнение которой возможно, скорее всего, на стыке таких смежных дисциплин, как история, социология, культурология и литературоведение. Именно русская литература конца XIX в. дала импульс к осмыслению этого понятия в художественной литературе и публицистике, и только затем само время выдвинуло научную проблему, в которой интеллигенции отводится ключевая роль.

Историография проблемы начинается с конца XIX в., когда слово «интеллигенция» впервые входит во всеобщее употребление, а в обществе складывается не только представление о ней, но и сама интеллигентская среда, во многом благодаря А.П. Чехову и писателям «чеховской поры». Особую роль сыграл русский писатель П.Д. Боборыкин, поскольку, как известно, непосредственно с его именем связывают появление слова «интеллигенция» в русском лексиконе. В 1904 г. он утверждал: «Около 40 лет назад, в 1866 г. в одном из своих критических этюдов я пустил в обращение в русский литературный язык слово интеллигенция, придав ему то значение, какое оно, из

остальных европейских литератур или пресс, приобрело только у немцев: интеллигенция, то есть самый образованный, культурный, и передовой слой общества» [6, с. 80]. Среди главных признаков интеллигентности писатель выделял пренебрежение житейскими благами ради духовных, мистическую устремленность в будущее, идейность и неустанный жар внутренней работы. Таким образом, в конце XIX в. именно художественная литература инициировала постановку вопроса об интеллигенции и ее роли в жизни России.

Этот вопрос получает особую актуальность в начале XX столетия, когда исторические перемены в России становятся неизбежными. Показательно, что в условиях надвигавшихся потрясений общество апеллировало не к кому-либо, а именно к интеллигенции. Так, в 1904 г. П.Д. Боборыкин выступил с программной статьей «Русская интеллигенция», а в 1909 г. вышел в свет известный сборник «Вехи» [13, с. 179]. К этому времени определилось содержание понятия «интеллигенция». На рубеже XIX – XX вв. под интеллигенцией понимались вообще образованные люди. Любопытно, что и в настоящее время это слово нередко употребляется в том же значении.

Помимо термина «интеллигенция» наука оперирует и понятием «интеллектуалы», которое прочно вошло в употребление во Франции в конце XIX в. В отечественной историографии интеллектуал рассматривается главным образом как человек, который благодаря своему образованию, эрудированности и постоянному наблюдению за социально-политическими процессами выносит суждения о политической ситуации в государстве и мире, делает прогнозы общественного развития или сам участвует в политической деятельности. Когда характеризуют интеллигента, то в эти характеристики, как правило, входят ценностно-этический и моральный аспекты. Интеллигентность это общая характеристика индивида, раскрывающая все его качества, т.е. интеллигент это не только человек, выполняющий определенную функцию в обществе, но и особый тип поведения, определенный образ жизни с ярко выраженным стремлением жить в соответствии с универсальными, общечеловеческими ценностями. Из всего вышесказанного можно сделать

вывод, что интеллигента в его классическом понимании уже нет, и он «переродился» в интеллектуала со своими социальными ролями, которые «выросли» из характеристик классического интеллигента.

Современное представление об интеллигенции и интеллектуале в отечественной исследовательской литературе и в зарубежной историографии, как правило, расходятся, но зарубежные научные изыскания, безусловно, заслуживают внимания. На протяжении почти всего XX в. история интеллигенции изучалась западными специалистами, такими, как Д. Биллингтон [44], А. Поллард [46] (США), О. Мюллер [45] (Германия) и др.

В разные периоды развития отечественной науки исследователей интересовали различные аспекты положения и деятельности интеллигенции. В дореволюционной историографии отражены мировоззренческие установки, духовные чаяния интеллигенции, ее место и роль в обществе, отношения с другими социальными группами. В советской науке больше внимания уделялось конкретной деятельности интеллигенции в строительстве социалистического общества. М.П. Ким [20], М.Е. Главацкий [10; 11], В.Т. Ермаков [16] изучали историю формирования советской интеллигенции, указывали пути этого процесса, памятуя о том, что партийное руководство являлось одним из обязательных условий успешного развития общества. Однако профессор Уральского госуниверситета М.Е. Главацкий отметил слабую разработанность проблемы формирования творческой интеллигенции в современной исторической науке, объяснив это, прежде всего, довольно узкой источниковой базой, недоступностью значительной части архивных документов, что не позволяло полно и объективно изучить процессы, происходившие в среде творческой интеллигенции [11]. Исследователь В.Л. Соскин ввел понятие «дискриминации», характеризующееся «как сущность всей политики власти по отношению к ученым» [39, с. 4]. «В сущности, – отмечал он, – изучалась не интеллигенция как таковая, а деятельность организаций, не являющихся выразителем ее специфических интересов, но заинтересованных в использовании интеллигенции как профессиональной

группы специалистов умственного труда. Схема была достаточно жесткой: власть изображалась в роли «добротного дядюшки», заботящегося о «неразумных» чадах и действующего неизменно на пользу интеллигенции» [40, с. 19].

В современном российском научном пространстве существует несколько научных центров интеллигентоведения: наиболее крупные – НИИ интеллигентоведения при Ивановском госуниверситете (В.С. Меметов [22], В.В. Тепикин и др.) и центр «XX век в судьбах интеллигенции в России» в Екатеринбурге (М.Е. Главацкий [11]). Исследования также ведутся в Новосибирске (В.Л. Соскин [41], С.А. Красильников), Санкт-Петербурге (С.Н. Полторацк [34]), Москве (А.В. Квакин [19]). Однако большая часть работ указанных ученых посвящена теоретическим и методологическим вопросам интеллигентоведения.

В современной историографии достаточно велик интерес к изучению и региональной интеллигенции, подтверждением чему являются диссертационные исследования последних лет. Процесс формирования новой интеллигенции в XX столетии подразумевал становление и национальной интеллектуальной элиты, которая сыграла определяющую роль в разных сферах жизни полиэтнических регионов. Так, с точки зрения современного состояния исследований в Чувашии, одного из наиболее этнически представленных (по переписи 2010 г. – 67,7% [32]) субъектов РФ, следует отметить научные труды, посвященные отдельным группам интеллигенции. Известными в этом направлении являются работы Г.А. Александрова [3], рассматривавшего в основном вопросы формирования и развития национальной интеллигенции Чувашии в 1917-1941 гг., особенности этого процесса в условиях доминирующего влияния партии. Автор также создал биографические портреты первых чувашских интеллигентов.

Обращает на себя внимание педагогическая интеллигенция в Чувашском крае, являвшаяся средоточием духовных традиций общества, которая, к сожалению, слабо представлена в современных исследовательских трудах. Здесь необходимо назвать труды Г.Н. Волкова [9] и Т.Н. Петровой [33], в

которых анализируются вопросы этнопедагогике чувашей. Безусловно, важными становятся и вопросы развития системы образования, подготовки квалифицированных кадров, отдельные аспекты которой на материале национального региона освещаются в работах А.В. Арсентьевой, А.П. Петрянкиной [4], И.И. Демидовой [12], Л.А. Ефимова [15], Е.К. Минеевой [28; 29; 30], Т.С. Сергеева [2] и др. Однако проблема деятельности чувашского учительства не становилась предметом специального исследования. В настоящее время все еще недостаточно изученными остаются вопросы происхождения, социального состава, профессиональной и повседневной жизни работников образовательной сферы в целом.

Другая сторона истории национальной интеллигенции в 20-30-е гг. XX в. – становление автономии чувашского народа. Историография этого вопроса (Е.К. Минеева [27; 31], В.П. Иванов [17], В.Н. Клементьев [18]) в большей степени затрагивает сам процесс, тогда как роль национальных лидеров остается на периферии исследования, поскольку до сих пор не в полной мере обследованы и обработаны многочисленные архивные материалы и другие источники с точки зрения подготовки кадров.

Особый раздел – историография по вопросам художественной интеллигенции Чувашии. Эта часть представлена, в основном, общими монографиями, посвященными становлению российской культуры в 1920-1930-е гг., в том числе и в Чувашии. Можно выделить работы Г.А. Александрова [3], в которых предпринималась попытка выявить особенности национальной культуры чувашского народа, перечислить успехи культурного развития советской Чувашии, однако в них речь шла не о художественной, а, как правило, о педагогической интеллигенции. Проблема формирования национальной интеллигенции неразрывно связана с деятельностью сельской интеллигенции, роль которой в период Великой Отечественной войны отражена в работах М.А. Широковой [43].

Историография религиозной интеллигенции представлена значительно меньшим количеством работ, так как в советскую эпоху эта тема не могла быть

перспективной, поэтому научные публикации относятся в основном к постсоветскому периоду. Сложность изучения религиозной интеллигенции советского периода состоит в слабой источниковой базе и дискуссионности вопроса. Ситуация изменилась только в 1943-1944 гг., когда правительство разрешило священнослужителям работать официально, регистрируясь в местных органах власти. С этого времени в источниках появляются анкеты священнослужителей с их биографическими данными, но это единичные документы. В связи с этим более благодатным представляется поле исследования истории церквей и храмов Чувашии, о которых гораздо больше сведений, чем об их работниках. Одним из основных специалистов в этой области является Л.Ю. Браславский [8], написавший ряд научных трудов о религиозных течениях и храмах Чувашии. Взаимоотношения государства и церкви, в частности, касавшиеся и репрессий в 1920-1930-е гг., получили отражение в работах А.Г. Бермана [5], Ф.Н. Козлова [21], Е.К. Минеевой [27]. Авторы затрагивают такие вопросы, как причины, этапы, последствия репрессий духовенства в Чувашии, а также пытаются определить масштабы репрессий посредством подсчета числа пострадавших.

Проблема формирования национальной интеллигенции в Чувашии начинает получать отражение в некоторых монографиях и диссертационных работах постсоветского периода, таких, как: «Процесс формирования творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и истоки» Е.В. Агаевой [1], «Профессиональная деятельность творческой интеллигенции Чувашии на рубеже XX-XXI веков» Б.Н. Ерофеева [14], «Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920-1991 гг.» А.Н. Радиченко [35] и некоторых других. Однако в целом необходимо отметить, что изучение не только вопросов, связанных с формированием и деятельностью тех или иных групп интеллигенции, но и тем более взаимодействия интеллигенции и власти в Чувашии в настоящее время следует отнести к малоизученным в историографии проблемам. Глубокое содержательное исследование данной темы еще впереди.

Следует отметить и то, что в современной научной литературе наметился антропологический подход, который берут за основу такие ученые, как Л.П. Репина [36], Н.Б. Селунская [37] и др. В Чувашии есть немало выдающихся личностей, например, в сфере модернизации промышленности, деятельность которых так и остается отдельной строчкой в обобщающих трудах (И.И. Бойко [7; 23], Ю.П. Смирнов [38], В.Р. Степанов [42], А.И. Минеев [24; 25; 26]).

Таким образом, анализ современного состояния исследований по проблеме показывает, что из-за фрагментарности, малой изученности, отсутствия комплексного и междисциплинарного подхода тема исследования требует разностороннего осмысления роли разных групп интеллигенции в жизни не только российского государства и общества в целом, но и этнического региона, дополняющего общие тенденции национальной спецификой. Подчеркнем, что данная тема уже имеет свою историю в современной науке, но еще далека от подведения итогов, особенно в контексте проблемы «интеллигенция-власть».

Список литературы:

1. Агаева Е.В. Процесс формирования творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и истоки: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2006.
2. Агаева Е.В., Сергеев Т.С. Художественная интеллигенция Чувашии в 1920-1941 гг. Чебоксары, 2005.
3. Александров Г.А. Чувашская интеллигенция: истоки. Чебоксары, 1997.
4. Арсентьева А.В., Петрянкина А.П. История создания и основные этапы развития городских училищ Чувашского края // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 11-17.
5. Берман А.Г. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке. Чебоксары, 2009.
6. Боборыкин П.Д. Русская интеллигенция // Русская мысль. 1904. № 12. С. 73-89.

7. Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (1960-1985 гг.). Чебоксары, 1997.
8. Браславский Л.Ю. Религиозные и оккультные течения в Чувашии. Чебоксары, 2000.
9. Волков Г.Н. Этнопедагогика как педагогика национального спасения // Мир образования – образование в мире. 2004. № 3. С. 51-57.
10. Главацкий М.Е. Историография формирования интеллигенции в СССР. Свердловск, 1987.
11. Главацкий М.Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема: историогр. этюды. Екатеринбург, 2003.
12. Демидова И.И. Учительские кадры в первое десятилетие Советской власти в Чебоксарском уезде (1918-1927 гг.) // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик конца XIX-XX вв.: сб. науч. ст. Чебоксары, 2010. С. 139-149.
13. Евдокимова О.К. Тема интеллигенции как примета времени в русской литературе конца XIX века // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 179-183.
14. Ерофеев Б.Н. Профессиональная деятельность творческой интеллигенции Чувашии на рубеже XX-XXI веков: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2015.
15. Ефимов Л.А., Ефимов Е.Л. Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX-XX вв. Чебоксары, 2002.
16. Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1966.
17. Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.
18. Иванов В.П., Клементьев В.Н. Образование Чувашской автономии. Предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010.

19. Квакин А.В. Российское государство и российская интеллигенция: монография. Уфа, 2008.
20. Ким М.П. Проблемы теории и истории реального социализма. М., 1983.
21. Козлов Ф.Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале 1940-х гг. (по материалам Чувашии): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2009
22. Меметов В.С. Идеино-воспитательная работа КПСС среди художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1983.
23. Минеев А.И., Бойко И.И., Иванов В.П. Из истории создания и деятельности Чувашского совнархоза конца 50-х – начала 60-х годов XX века // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 44-47.
24. Минеев А.И. Исторический портрет руководителей чувашского совнархоза (1950-60-е гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. Т. 23. № 3. С. 38-41.
25. Минеев А.И., Минеева Е.К. Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957-1989 гг. // Ученые записки. Т.10. Чебоксары: МГТИП, 2006. С. 52-58.
26. Минеев А.И. Чувашский совнархоз и подготовка технических кадров // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 22-26.
27. Минеева Е.К. Антиклерикальная политика Республики Советов: особенности и последствия // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 89-94.
28. Минеева Е.К. Изменение государственного статуса Чувашии в 1920-1925 гг. // История и регионология: грани пересечения сборник научных статей. Казань: КГТУ, 2007. С. 208-228;
29. Минеева Е.К., Морозов В.А., Янцева А.С. Пути преодоления детской беспризорности в Советской России в 20-30-е годы XX века // Вестник

Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 2-2. С. 97-10.

30. Минеева Е.К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 373-381.

31. Минеева Е.К. Чувашская диаспора в трудах исследователей конца XX – начала XXI веков // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 58-74.

32. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике – Чувашии [сайт]. 2010. URL: <https://goo.gl/JxNwGS> (дата обращения: 29.08.2016).

33. Петрова Т.Н., Шоглева Е.В. Творческая интерпретация этнопедагогической информации: теория и практика. М.: МПГУ, 2014.

34. Полторац С.Н. Нравственная позиция творческой интеллигенции Ленинграда в первые месяцы блокады (по материалам ленинградских газет) // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: тез. докл. междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 1998. С. 42-45.

35. Радченко А.Н. Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920-1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000.

36. Репина Л. П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике // Одиссей: Человек в истории. 1990. Т. 1990. С. 167-181.

37. Селунская Н.Б. История и методология исторической науки // История коммуникаций на советском и постсоветском пространстве. М.: РГГУ, 2009. С. 22-43.

38. Смирнов Ю.П. Индустриальное развитие автономных республик Поволжья в 50-80-е годы: опыт и проблемы. Чебоксары, 1996.

39. Соскин В.Л. Интеллигенция и власть: в поисках новых подходов // Культура и интеллигенция России в переломные эпохи XX в. Омск, 1993.

40. Соскин В.Л. К новой концепции истории советской интеллигенции / Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии: тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1995. Т. 1. С. 19.
41. Соскин В.Л. Современная историография советской интеллигенции России. Новосибирск, 1996.
42. Степанов В.Р. Научно-техническая революция: терминология, периодизация, методология. Осмысление новых явлений в науке и технике. М., 2003.
43. Широкова М.А. Сельская интеллигенция Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013.
44. Billington J.H. The intelligentsia and the religion of humanity // *The American Historical Review*. 1960. July. Vol. 65. № 4. P. 807-821.
45. Pollard A.P. The Russian intelligentsia: the mind of Russia // *California Slavic Studies*. Los Angeles, 1964. Vol. 3. P. 1-32.
46. Müller O.W. *Intelligencija: Untersuchungen zur Geschichte eines politischen Schlagwortes*. Frankfurt, 1971. 419 S.

Сведения об авторах:

Евдокимова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, Россия).

Минеев Алексей Игоревич – кандидат исторических наук, руководитель отдела по работе с образовательными организациями ООО «Лидер софт – внедренческий центр» (Чебоксары, Россия).

Минеева Елена Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, Россия).

Data about the authors:

Evdokimova Olga Konstantinovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian Language and Literature Department, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov (Cheboksary, Russia).

Mineev Aleksey Igorevich – Candidate of Historical Sciences, Head of Department of Work with Educational Organizations, Leader Software Innovation Centre (Cheboksary, Russia).

Mineeva Elena Konstantinovna – Doctor of Historical Sciences, Professor of National History Department, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov (Cheboksary, Russia).

E-mail: evdokimova.ok@mail.ru.

E-mail: minalig@inbox.ru.

E-mail: mineevaek21@mail.ru.